

О НАПРАВЛЕНИЯХ ВЫСТРАИВАНИЯ МЕЖРЕЛИГИОЗНОГО ДИАЛОГА (на примере Республики Казахстан)

Соколовский Константин Геннадьевич

эксперт общественного объединения «Центр независимых исследований»,
член Конгресса религиоведов Казахстана; кандидат юридических наук
(г. Астана, Казахстан)

Современный Казахстан, одно из наиболее многонациональных государств в мире, является ярким примером страны, сумевшей сохранить межконфессиональное согласие. За 25 лет, прошедшие со дня провозглашения независимости, на его территории не возникло ни одного очага конфликта, с участием представителей различных религиозных либо этнических групп. В отечественном обществоведении модель, позволившая удержать стабильность в полирелигиозном социуме, получила название «казахстанский путь» и была закреплена как идея **«Мәңгілік ел»**, будучи озвученной в декабре 2012 г. Президентом Н.Назарбаевым в своём Послании народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050». Новый политический курс состоявшегося государства».

Сегодня на фоне многочисленных межконфессиональных конфликтов, возникающих во всём мире, Казахстан являет островок стабильности, где каждая ответственная религиозная община свободна как в отправлении своих религиозных обрядов, так и в миссионерской деятельности. Не случайно, Президент Казахстана в одном из своих выступлений заявил, что «Наша модель межнационального и межрелигиозного согласия – это реальный вклад Казахстана в общемировой процесс взаимодействия различных конфессий» [1].

Сегодня, когда межконфессиональные отношения превращаются к значимый, едва ли не ключевой фактор устойчивости государства, веротерпимость и согласие становятся необходимыми характеристиками жизнедеятельности

социума. Более того, они становятся условием свободного функционирования конфессий, в том числе, и доминирующих, поскольку в процессе межрелигиозной конфронтации нормальное развитие ни одной общины невозможно. В этой связи не случайна заинтересованность руководителей традиционных деноминаций в сохранении межконфессионального согласия в Казахстане.

Согласимся с известным российским исламоведом Р.А. Набиевым, который замечает, что «с точки зрения социокультурных, социопсихологических факторов, толерантность поведенческих практик в ситуации межконфессионального согласия включает рациональный и эмоционально-чувственный моменты. В разрезе по вертикали (клир – конфессия) особое значение имеет именно рациональный момент, включая теоретико-богословские аспекты. Иначе говоря, речь идет о целерациональной позиции клира, его политике по отношению к инорелигиозным объединениям» [2, с. 4].

Именно поэтому, осознавая свою ответственность, лидеры крупнейших казахстанских традиционных конфессий активно взаимодействуют в вопросах укрепления веротерпимости, соответствующая политика проводится и уполномоченными государственными органами Казахстана.

Бытует мнение о том, что, коль скоро всякая религиозная традиция полагает себя уникальной и самодостаточной, то основания для межрелигиозного диалога минимальны. Однако нельзя забывать, что религиозные ценности носят всеобъемлющий характер. В этом своём качестве они выступают базовым знаменателем межрелигиозного диалога, который всегда будет носить характер двунаправленного процесса, и имеют целью выявление общностей, на основе которых строится взаимодействие.

Определяя духовно-нравственный облик социума, такие ценности прямо определяют не только культурные модели жизнедеятельности, но и особенность политических, социально-экономических отношений. Кроме того, на фоне экспансии глобализационных процессов именно они способствуют сохранению религиозной и этнической идентичности населения, формируют жизненные приоритеты, экспектации, в конечном счёте задают фарватеры поведения человека. И противоречащие возмещаемых ценностей выступают причиной любых межконфессиональных конфликтов.

В свою очередь межрелигиозный диалог, как справедливо указывает М. Митренина, «позволяет понять духовный опыт разных людей на разных этапах жизни» [3, с. 98]. Одновременно он помогает преодолеть предубежденность в отношении того или иного вероучения, глубже понять проповедуемые ценности, увидеть динамику религиозного опыта, возможно, переосмыслить те или иные позиции и оценки. Согласимся в этой связи с Г.М. Тарнапольской, которая обосновывает, что всякое понимание другой культуры закономерно приобретает антиномичный характер: «Антиномия возникает в силу того, что новое понимание чужого культурного опыта не может быть уложено в одну объяснительную схему, от которой отталкивается исследователь» [3, с. 99].

Известный католический богослов Л.Свидлер небезосновательно полагает, что «искренние партнеры по диалогу не стремятся переубедить друг друга, а наоборот, пытаются с симпатией выслушать собеседника и непредвзято

вникнуть в его доводы... Истинная цель диалога в том, чтобы принять своего партнера как человека, смотрящего на жизнь по-иному, нежели вы сами. Задача же диалога в том, чтобы более глубокое понимание вашего собеседника и его взглядов привело к плодотворному изменению вашей собственной позиции. Иначе говоря, межрелигиозный диалог направлен на взаимообогащение и духовный рост его участников и исключает навязывание кому-либо из них чуждых взглядов» [4, с. 456].

Помимо обозначенной выше цели следует отметить, что межрелигиозный диалог может также приобретать форму секулярного взаимодействия, когда представители различных конфессий взаимодействуют между собой для решения значимых для общества и государства внерелигиозных вопросов.

Отметим здесь, что слово «толерантность» в данном контексте употреблено не случайно, поскольку – что для нас исключительно важно – оно охватывает границы шире, нежели «терпимость». Терпимость по своей сути – это не более, чем сдержанность, в то время как толерантность требует не просто согласиться с существующими различиями, но и принять их, понять людей, исповедующих иные взгляды и ценности.

В литературе [5, с. 302] указываются три магистральных направления развития межконфессионального диалога:

- миротворчество на государственном и гражданском уровнях;
- взаимодействие с органами государственной власти по вопросам, затрагивающим интересы казахстанцев;
- забота о сохранении духовно-нравственных устоев в казахстанском обществе в условиях глобализации;
- содействие развитию конкурентоспособного культурного потенциала нашей страны путем критического освоения богатого духовного наследия народа, сохранению культурной и национальной идентичности

Обозначенные меры не только способствуют укреплению межконфессионального согласия, но и религиозному возрождению. Следует отметить, что, с учётом отсутствия социальных условий, опыта и исторических прецедентов функционирования на территории Казахстана теократических стран, такое возрождение всегда будет преследовать духовные цели, а не создание подконтрольного той или иной конфессии государства.

Возможность построения такого диалога на постоянной основе, взаимовыгодное сотрудничество конфессий вплоть до реализации совместных проектов – реальность, которую Республика Казахстан подтверждает своим опытом.

Литература

1. Выступление Президента Республики Казахстан Н.А.Назарбаева на II Съезде лидеров мировых и традиционных религий [Электронный ресурс] // Сетевое издание «Информационное агентство «Zakon.kz». Астана, 1999–2016. URL: <http://zakon.kz/75693-vystuplenie-prezidenta-respubliki.html>.
2. Набиев Р.А. Ислам и исламо-христианские отношения в поликонфессиональном регионе // Гасырлар авазы – Эхо веков. Журнал Главного архивного управления при Кабинете Министров Республики Татарстан. – 2003. – № 3–4.

3. Карпицкий Н. Н. Основания межрелигиозного диалога // Международный научно-исследовательский журнал. – 2014. – № 3-3(22).
4. Свидлер Л. Межрелигиозный диалог: истоки, проблемы, перспективы // Страницы. 2000. – № 5. – С. 452–461.
5. Религия в политике и культуре современного Казахстана. – Астана : Елорда, 2004. – 312 с.